

**Заключительный этап
Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2022 г.**

**3-й тур
Устное выступление
7 минут**

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию 2022 г.**

Перед Вами текст, принадлежащий одному из видных теоретиков XX века. **Проанализируйте его и выполните задания:**

- 1. Сформулируйте основную идею автора текста.**
- 2. Выделите по пунктам основные аргументы автора в поддержку этой идеи.**
- 3. Сформулируйте свои контраргументы к приведенным аргументам автора.**
- 4. Укажите аргументы, которые, по-вашему, нельзя опровергнуть. Свое мнение обоснуйте.**

Третий тур заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию 2022 г.

Я хочу защитить общество и обитающих в нем людей от всех идеологий, включая науку. Все идеологии следует рассматривать со стороны. Их не следует принимать слишком всерьез. Их нужно читать, как волшебные сказки, в которых можно найти множество интересных вещей, но вместе с тем и чудовищное вранье, — или как моральные предписания, которые могут быть полезны в первом приближении, но становятся ужасными, если следовать им буквально.

Однако что за странный и нелепый взгляд? — удивитесь вы. Ведь наука всегда была на переднем крае борьбы против засилья авторитетов и предрассудков. Именно науке мы обязаны тем, что наше сознание стало свободнее от религиозных догм; именно ей мы обязаны освобождению человечества от архаичных и косных представлений. Сегодня эти представления — не более чем страшный сон, и все благодаря науке. Наука и просвещение суть одно и то же — в этом убеждены даже самые радикальные критики общественных устоев. Позвольте мне разъяснить.

Любая идеология, разрывающая те оковы, которыми охватывает сознание людей всеобъемлющая система знания, способствует освобождению человека. Любая идеология, побуждающая человека поставить под вопрос унаследованные представления, содействует просвещению. Истина, правящая безраздельно и без препятствий, это тиран, который должен быть низвергнут, и любая ложь, способная помочь нам в свержении этого тирана, заслуживает одобрения. Отсюда следует, что наука семнадцатого и восемнадцатого столетий, в самом деле, *была* орудием освобождения и просвещения. Но отсюда не следует, что наука непременно *останется* таким орудием. Ни у науки, ни у любой другой идеологии нет такого прирожденного свойства, которое *всегда и всюду* делает ее освободительницей человека. Идеология может вырождаться и превратиться в бездумную веру.

К примеру, коснемся той роли, которую сегодня играет наука в обучении. Научные «факты» преподаются в очень раннем возрасте и точно таким же манером, каким происходило преподавание религиозных «фактов» всего лишь сто лет тому назад. Школа не делает никаких попыток пробудить у ребенка критические способности, с тем чтобы у него мог появиться объемный взгляд на вещи. С университетами дела обстоят еще хуже, ибо здесь индоктринация принимает гораздо более систематический характер. Это не значит, что критический дух совсем исчез. К примеру, общество и его институты подвергаются крайне суровой — и зачастую крайне несправедливой — критике. Однако наука остается вне критики. Широкая публика воспринимает суждение ученого с тем же благоговением, с каким воспринимались суждения епископов и кардиналов в не столь давние времена.

Третий тур заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию 2022 г.

Исследуйте этот вопрос глубже, и вы поймете, что сегодня наука стала столь же деспотичной, как и те идеологии, с которыми ей некогда приходилось сражаться. И пусть вас не вводит в заблуждение тот факт, что сегодня практически никого не убивают за научное инакомыслие. Этот факт не имеет никакого касательства к науке. Он имеет определенное отношение к общему характеру нашей цивилизации. Однако научный мир применяет к «своим» еретикам *самые суровые* карательные санкции, какие может предложить эта сравнительно терпимая цивилизация.

Я указал, что наука стала *консервативной*, что она перестала быть источником *перемен* и *освобождения*, но не прибавил, что она открыла *истину* — если не всю, то по крайней мере, ее значительную часть. А стало быть, мне можно возразить, сказав, что это дополнительное обстоятельство позволяет нам понять: консервативность науки — это вовсе не человеческий каприз. Она заключена в природе вещей. Ибо, коль скоро мы открыли истину, то что еще мы можем делать, кроме как следовать ей?

В этой тривиальной реплике нет ни капли свежести. Она звучит всякий раз, когда идеология хочет укрепить веру своих приверженцев. «Истина» — это такое нейтральное слово! Никто не станет отрицать, что держаться истины — похвально, а лгать — нехорошо. Никто не станет этого отрицать — и, однако, никто не знает, к чему приводит такой взгляд. Нетрудно «передернуть» и превратить верность истине в повседневной жизни в преданность идеологической Истине, то есть попросту в догматическую защиту этой идеологии.

И, конечно, утверждение, что мы *должны* следовать истине, отнюдь не истина. В своей жизни люди руководствуются множеством идей. Истина — это одна из них; но есть и другие — к примеру, свобода и независимость мысли. Если Истина, как ее представляют некоторые идеологи, оказывается в противоречии со свободой, то у нас есть выбор. Мы можем отвергнуть свободу. Но мы можем и отбросить Истину. Мой критический взгляд на современную науку вызван тем, что она подавляет свободу мысли. Если же причина этого в том, что она открыла истину и теперь следует ей, то я скажу: в мире есть вещи получше, чем открыть, а затем превратиться в слугу такого монстра.

Существует более конкретный аргумент в защиту исключительного положения, которое сегодня занимает в обществе наука. Коротко говоря, он утверждает, во-первых, что наука наконец открыла верный метод получения результатов, а во-вторых, что имеется множество результатов, доказывающих совершенство научного метода.

Один из аргументов в защиту исключительного положения науки состоит в том, что наука продвигается вперед, собирая факты и выводя из них теории. Этот ответ несостоятелен, поскольку теории никогда не следуют из

Третий тур заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию 2022 г.

фактов в строгом логическом смысле слова. Да и сами теории не могут быть подтверждены, и невозможно показать их достоинства вне связи с другими теориями: мы можем объяснить предпочтение, которое мы отдаем определенной теории, только сравнив ее с другими теориями. Но такое сравнение не подтверждает внутренних достоинств теории, которой мы отдали свой голос. Фактически, она может быть лучшей дрянной теорией из тех, что есть.

Наука нередко развивается систематически, «по правилам», однако то же самое может быть сказано и об иных идеологиях (чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на протоколы множества церковных дебатов по вопросам догматики); вдобавок не существует никаких ключевых правил, которые выполняются при любых обстоятельствах, и не существует никакой «научной методологии», которая бы позволила отделить науку от всего «ненаучного». Разные критерии оценки так же спорят друг с другом, как и разные теории, и мы выбираем критерии, наиболее соответствующие историческим обстоятельствам, в которых происходит выбор. Отвергнутые альтернативы (будь то теории, критерии оценки или «факты») не вычеркиваются из жизни. С этой точки зрения знание предстает как море возможных вариантов, пронизанное и разделенное на части мириадами критериев оценки.

Еще один аргумент заключается в том, что наука заслуживает исключительного положения потому, что она добилась *результатов*. Это положение является доводом лишь в том случае, если считается доказанным, что ни одна из соперничавших с наукой областей никогда не добивалась результатов. Тот факт, что наука добилась результатов, дает ей преимущество лишь тогда, когда эти результаты были достигнуты исключительно самой наукой, без всякой помощи извне. Но обратившись к истории, мы увидим, что такого практически никогда не бывает. Механика и оптика многим обязаны простым ремесленникам, так же как медицина — повивальным бабкам и знахарям. К какой бы области науки мы ни обратились, мы увидим, что великие научные достижения обязаны «внешним импульсам», которые утверждаются наперекор самым фундаментальным и самым «рациональным» методологическим принципам.

Наука является лишь одним из множества идеологических движителей общества, и отношение к ней должно соответствовать такому ее положению (это утверждение касается даже самых передовых и самых «спорщицких» областей науки). Сегодня большинство ученых лишены идей, переполнены страхом, охвачены стремлением произвести на свет хотя бы копеечный результат — дабы внести свою лепту в море макулатуры, которое стало оли-

Третий тур заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию 2022 г.

цветворением «прогресса» во многих областях науки. А нынешняя методология настолько наводнена пустой софистикой, что ей стало крайне трудно заметить простые ошибки в основных вещах.

Какие же выводы можем мы сделать из этого положения?

Наиболее важный вывод состоит в том, что наука должна быть формально отделена от государства — подобно тому, как сегодня официально отделена от государства церковь. Науке может быть позволено влиять на общество — но только в той мере, в какой это допускается любой политической или иной группировкой. Разумеется, в том обществе, какое рисуется моему воображению, ученые не будут играть никакой господствующей роли. Их влияние будет более чем уравниваться магами, священниками или астрологами. Ученые могут привлекаться к обсуждению общественно важных проектов, однако окончательное решение по поводу таких проектов должны принимать демократически избранные консультативные комитеты. В составе этих комитетов будут преобладать неспециалисты. Смогут ли неспециалисты принять верное решение? Вне всякого сомнения, ибо компетентность, сложность и достижения науки весьма преувеличены. Ведь в нашей ситуации единственным выходом является легкомыслие: когда в изощренности мысли тонет ее содержание, то единственный способ сохранить контакт с реальностью состоит в том, чтобы быть простым и поверхностным. Кроме того, это будет поучительным уроком для граждан, сделает их более уверенными в себе и, быть может, даже приведет к оздоровлению общества.